

Ю. А. Киселева

Историография в научной и преподавательской деятельности В. П. Бузескула

современной истории историографии остается актуальной задача выявления круга историков, изучавших историю своей науки в дореволюционный период. Одним из ярких представителей дореволюционной историографии является Владислав Петрович Бузескул (1858–1931). Однако его деятельность как историографа долгое время не становилась предметом специального исследования. Основное внимание ему уделялось как выдающемуся историку античности. В советской историографии труды Бузескула по истории исторической науки не были по достоинству оценены, так как его теоретические взгляды не укладывались в рамки советской науки, лишь в статье Г. В. Фризмана и Л. П. Калущей была представлена попытка охарактеризовать В. П. Бузескула как специалиста в области средневековой историографии [1, с. 84].

В последнее время можно говорить о начале качественно нового этапа в изучении этого вопроса. К 150-летию со дня рождения Владислава Петровича Бузескула подготовлена и издана В. И. Кадеевым работа, посвященная научно-педагогической деятельности харьковского профессора с библиографией трудов В. П. Бузескула и публикаций о нем. На волне подъема интереса к российской дореволюционной гуманитаристике с целью «пропаганды нереализованного наследия русской исторической науки» предпринято издание всех трех частей главного историографического труда В. П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в конце XIX—начале XX века». В эту работу вошло переиздание первых двух частей труда, которые стали уже библиографической редкостью, тем более что вторая часть книги была издана в 1931 г. с сокращениями авторского текста. Третья часть, посвященная изучению в России истории Византии и славянского мира, была опубликована впервые. В приложении также впервые опубликована и публицистическая статья В. П. Бузескула «Гражданские войны, диктатура и террор». Издание оснащено библиографическим словарем-указателем, представляющий собой ретроспективный биографический справочник о судьбах историков — специалистов в области всеобщей истории в России за три последние столетия [2, с. 41].

В предисловии издания помещена вступительная статья редактора И. В. Тункиной «Академик В. П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в конце XIX—начале XX века». В этой работе автор представила очерк жизни и деятельности ученого, вставив в его контекст характеристику основных научных работ Бузескула. Особенное внимание исследовательница уделила последнему десятилетию жизни ученого, процессу работы над заключительным историографическим трудом и судьбе его издания [2, с. 18–39]. Использование архивного материала, переписки ученого позволили воссоздать живую картину событий

тех лет, придать яркие штрихи к портрету, как самого Владислава Петровича, так и его коллег. Кроме того, это исследование приоткрыло завесу над малоизученной до сих пор темой сотрудничества «буржуазных историков» с советской властью и восприятия крупными учеными изменений в отношениях власти к «буржуазной науке» [2, с. 27, 33–35].

Отдельно И. В. Тункина останавливается на характеристике труда В. П. Бузескула. Она анализирует взгляды ученого на ход изучения всеобщей истории в России. Обращает внимание на особенности историографического анализа Бузескула, в центре которого всегда находились личности историков, их судьбы, взаимоотношения с коллегами, что выгодно отличало труд Владислава Петровича от безликих историографических обзоров последующих времен [2, с. 40]. Кроме того, В. П. Бузескула отличала «культурная полнота», его интересовали не отдельные историографические факты, но общие течения, в русле которых эти факты существовали [2, с. 41]. В своей статье И. В. Тункина определила ценность «не имеющего аналогов в отечественной литературе» историографического труда как источника для современной историографии, а также вскрыла его значение для самого автора и современной ему исторической науки в историографической ситуации конца 20—начала 30-х гг. [2, с. 40].

Таким образом, издание не только предоставило прекрасную возможность современным исследователям приступить к изучению историографического наследия В. П. Бузескула, но и положило начало такого изучения, наметив основные ориентиры в исследовании этой темы.

В данной статье представлена попытка добавить несколько черт к облику В. П. Бузескула как историографа, проанализировать его интерес к истории науки в контексте развития самой историографии конца XIX—начала XX в., охарактеризовать его как одного из основателей этой дисциплины в Харьковском университете.

В интересе к историографии проявились личностные свойства В. П. Бузескула. Он вспоминает, что еще до поступления в гимназию его интерес был разделен между собственно историей и историей литературы [3, с. 5]. В дальнейшем, став профессиональным историком, В. П. Бузескулу удалось в своей научной деятельности соединить исторические исследования с интересом к литературе предмета.

Темой для своей первой пробной лекции в университете В. П. Бузескул избрал историографическую тему — «Обзор немецкой литературы по истории средних веков». Он, как В. С. Иконников, П. Н. Милюков и Д. И. Багалей, также посвятившие свои первые лекции историографии, видел в выборе такой темы возможность проявить себя как оригинального исследователя, ощущал личную потребность и научную актуальность в подобных «обзорах». Издавая лекцию, В. П. Бузескул, прежде всего, имел в виду соображения практической учебной пользы. Такую пользу он ощутил на себе, когда еще в студенческие годы познакомился с историографическим разделом в «Русской истории» К. Н. Бестужева-Рюмина [3, с. 7]. Современник В. П. Бузескула, Е. Ф. Шмурло, назвал этот раздел при всей его сжатости полным обзором движения русской исторической науки, позволяющим понять не только внешний, но и причинный процесс развития научной исторической мысли [4, с. 129]. Поэтому и в данной лекции В. П. Бузескул стремился не только указать на важнейшие труды немецких ученых, но и определить факторы развития исторической науки Германии [5, с. 6], обозначить недостатки немецкой исторической литературы [5, с. 35], дать ее общую характеристику [5, с. 26]. В конце лекции В. П. Бузескул признается, что не только убеждение в пользе общих обзоров заставило его приняться за подобную «сухую, слишком специальную тему» [5, с. 36], но и то, что ему были близки и понятны идеи его университетского учителя М. Н. Петрова о том, что в исторической литературе выражается господствующее настроение века и нации [5, с. 37]. Владислав Петрович разделял представления современной ему историографической мысли, воспринимавшей историографию, как историю самосознания, и пытался это показать. В дальнейшем в своих

историографических исследованиях В. П. Бузескул стал обращать внимание на влияние политических и религиозных симпатий авторов, на направление и выводы их работ, рассматривать национальные историографии на фоне исторических судеб нации.

Особенности историографии истории древней Греции, дискуссии в ходе разработки отдельных проблем, и острота высказываемых мнений определили область научного интереса В. П. Бузескула в рамках существующих на тот момент исследовательских направлений всеобщей истории. Первоначально ученый планировал специализироваться по новой истории. По собственному признанию, к истории античности он обратился после ознакомления с новым взглядом в историографии на афинского политика Перикла. «Этот взгляд представлял целое течение, и подвергнуть его подобному разбору мне казалось интересным, так как тут шел вопрос о самом методе и приеме доказательств» [6, с. III]. В итоге, одной из главных задач магистерской диссертации В. П. Бузескула, посвященной Периклу, стала задача выяснения сущности и причин переоценки значения этого афинского политика в работах ряда зарубежных ученых. Новый взгляд на Перикла В. П. Бузескул рассматривал как этап в истории научной разработки вопроса, устанавливая связь его с предыдущими мнениями о Перикле и пришел к выводу о его несостоятельности на основе критики ненаучных приемов авторов. При этом В. П. Бузескул уделял внимание и самим авторам нового взгляда, пытаясь глубже определить причины возникновения новых подходов. Ученый рассматривал факт появления в историографии таких подходов, как «реакцию против излишнего преклонения перед Периклом, перед идеализированием его личности и эпохи», считая его своего рода знаменем времени [6, с. 399].

В своей докторской диссертации В. П. Бузескул снова намеревался обратиться к проблемам новой истории, и только находка в 1891 г. трактата Аристотеля «Афинская полития» и возникшая вокруг него полемика вновь привлекли внимание ученого к истории древней Греции. Публикация трактата возбудила огромный интерес среди историков разных стран, было высказано множество, порой противоречивых, мнений, и серьезное исследование нового источника, было невозможно без историографического обзора литературы по данному вопросу. Подобная работа была огромна по своему объему, но это не пугало В. П. Бузескула, а наоборот, отвечало его склонностям и интересам. В докторской диссертации «Афинская полития Аристотеля, как источник для истории государственного строя Афин до конца V в.» «ему удалось нелегкая задача — подвести итог необозримой литературе и в хаосе противоречивых мнений установить свою точку зрения» [7, с. 16]. Сутью историографической главы докторской диссертации В. П. Бузескула стало рассмотрение противоположных мнений, их борьбы и рождение в этой борьбе умеренного направления в оценке нового источника [8, с. 5–61]. Мысль, что противостоящие направления вносят положительный вклад в общий процесс развития исторической науки, была высказана в историографических работах того времени. Она являлась характерной чертой работ по историографии П. Г. Виноградова и П. Н. Милюкова [9, с. 167]. В. П. Бузескулу удалось на примере отдельной полемики выразить ее со всей ясностью. Само распределение материала по параграфам в историографической главе подчеркивало главную идею — неизбежное торжество научной оценки нового источника. В последующем работа В. П. Бузескула сохраняла свое значение для специалистов как первая попытка подвести итог тому, что сделано в научной литературе для изучения трактата Аристотеля за первые пять лет после его опубликования [10, с. 1075].

Главным своим трудом В. П. Бузескул считал «Введение в историю Греции» [11, с. 7]. Эта работа, выросшая из лекционного курса, была ориентирована на нужды обучения в качестве справочного пособия. Практика предварять общие курсы подобными введениями была широко распространена в то время, особенно в области отечественной истории. Она свидетельствовала о степени зрелости исторической науки, об изменении потребности исторического образования, когда задача передачи

готовых знаний в процессе обучения, заменялась задачей формирования у обучающихся исследовательских навыков¹. Заслуга В. П. Бузескула состояла не только в том, что он одним из первых предпринял издание подобного введения в области древнегреческой истории, но и в том, что он широко понял свою задачу: «на подобного рода обзоры смотрел не только, как на справочную книгу, но как на главы из истории нашей науки, на страницы умственной жизни древности» [12, с. III].

Первая часть «Введения в историю Греции» представляла собой систематический обзор источников по греческой истории. Поставив задачу определить степень достоверности и значение каждого вида источника, В. П. Бузескул, помимо выводов современной науки, останавливался на разработке этих вопросов в историографии. Такие экскурсы он считал «любопытными страницами из истории нашей науки» [12, с. 164]. Вторая часть «Введения в историю Греции» представляет собой «обозрение пособий или точнее очерк разработки греческой истории в XIX веке» [12, с. 295]. Здесь В. П. Бузескулу, по мнению современников, действительно удалось дать «очерк исторической мысли, насколько она проявилась в обработке греческой истории», изобразить то «движение, которое происходило в этой области», показать, как на исторических исследованиях отражались «дух и запросы времени, течения в сфере философской и политической мысли, настроения и идеалы общества» [7, с. 21]. В этой работе автор достаточное внимание уделил исследованиям русских ученых, причем их труды поставлены в рамки общеевропейского хода исторического изучения древней Греции [7, с. 22]. Заключением работы служит глава «Общий характер современного научного движения в области греческой истории». В ней Владислав Петрович не только обращает внимание на специфические для этой области исследования подходы и тенденции, но и находит то, что перекликается с другими направлениями и взаимозависимость различных областей исследований исторической науки. Содержание заключения было созвучно с содержанием речи В. П. Бузескула на XI Археологическом съезде в Киеве. Эта глава была издана в качестве отдельной статьи в журнале «Русская мысль», что свидетельствует об оригинальности и самостоятельной ценности данного историографического труда.

Одновременно с написанием своих основных работ В. П. Бузескул публикует ряд историографических статей, некрологи о выдающихся немецких ученых, многочисленные рецензии на новые исследования отечественных и иностранных ученых. В них В. П. Бузескул непременно рассматривает, что сделано по определенному вопросу предшественниками автора [13, с. 109] и что нового вносит в науку своим исследованием сам автор [14, с. 117]. Оценка исторических трудов на широком историографическом фоне является характерной чертой рецензий и критических заметок В. П. Бузескула. Подобные работы составляют около половины трудов научного наследия ученого. Первые его историографические труды были посвящены критическому разбору сочинений корифеев немецкой исторической науки [15]. Основой для их написания В. П. Бузескулу служила его огромная эрудиция и интерес к современной исторической литературе [12, с. 8]. Однако такую деятельность нельзя считать проявлением только личных качеств Владислава Петровича. Такой интерес стал критерием профессионализма. Если отечественную историю превратило в науку многотомное сочинение С. М. Соловьева, то всемирная история еще долго ощущала свою несамостоятельность, зависимость от западных исследований. Поднятие отечественных научных исследований по всемирной истории на новый уровень профессионализма стало насущной потребностью времени. Рецензии на новейшие сочинения

¹ Анализируя многочисленные рецензии В. П. Бузескула можно с уверенностью сказать, что обзорам источников и историографии он придавал не только обучающее значение, но и воспринимал их как желательный атрибут любой научной монографии.

иностранных ученых, некрологи с оценкой вклада историка в науку имели помимо внутринаучного значение еще и функцию утверждения независимого положения всемирной истории как науки в России. Во многом именно эти критические статьи способствовали утверждению автора в качестве самостоятельного исследователя¹. В последующем такую же функцию выполняли историографические обзоры в области истории древней Греции, показывающие вклад российских ученых в разработку отдельных вопросов.

Интерес В. П. Бузескула к новым направлениям в исторической науке позволил ему написать ряд оригинальных историографических работ. Прежде всего речь идет о работах ученого «Фукидид и историческая наука», «Исторический процесс по воззрениям греческих историков». В них он проводит аналогию между воззрениями на историю древних историков и современной исторической наукой. В советское время В. П. Бузескула часто упрекали в стремлении модернизировать историю. Ученый же считал модернизацию древности одной из характерных особенностей современного направления в разработке греческой истории, подразумевая под этим приемом не искажения древней истории, но сближение ее с современностью в целях ее популяризации [12, с. 508], в то же время он предостерегал от возможных увлечений на этой почве [16, стб. 1909]. Его историографические работы, в которых он сопоставлял науку древности с современной наукой, служили цели привлечения внимания к античной историографии, речь в них шла не о заимствовании у древнегреческих историков приемов и методов современной наукой, а лишь о единстве и неизменности природы исторического познания [17, с. 90]. Еще одной оригинальной работой В. П. Бузескула стала «Современная Германия и немецкая историческая наука XIX столетия», в которой он один из первых среди историков обратил внимание на роль немецкой исторической науки в формировании реакционной идеологии, той почвы, на которой вырос германский нацизм [11, с. 22].

На стыке историографии и методологии находится ряд статей о создателях историко-критического метода. В них В. П. Бузескул развеивает историографический миф, что авторами вышеназванного метода являются Ранке и Нибур. В. П. Бузескул доказывает, что новый взгляд на источники, позже названный историко-критическим методом, не был оформленной теорией отдельных ученых [18, с. 1121], а был выработан в исследованиях целого ряда ученых. При этом В. П. Бузескул обращает внимание на заслуги в этой области забытых наукой ученых [19, с. 307] и уточняет значение Ранке и Нибура как распространителей данного метода, талантливо применивших общие положения в своих работах [18, с. 1138]. Наконец, не имела аналогов в современной В. П. Бузескулу историографической литературе работа «Из области новейшей западно-европейской историографии», в которой он дает обзор «западно-европейской литературы за последние годы, посвященные истории истории, истории исторической науки» [20, с. 140]. Работа характеризует собственные взгляды В. П. Бузескула на историографическую науку и ее содержание. В ней он дает характеристику всех видов историографических работ, включая труды общего характера, биографии, «историографические элементы в книгах философского и методологического характера», приветствует серию автобиографий ученых, работу, посвященную истории издания памятников средневековой истории Германии, издание работ библиографического характера. К слову, в данной работе В. П. Бузескул указывает также и некоторые историографические исследования на русском языке [20, с. 150]. Но основное внимание все же уделено немецкой историографии, представленной наибольшим количеством работ.

¹ В рецензиях В. П. Бузескула на работы отечественных историков по всемирной истории одним из главных критериев их высокой оценки служил уровень самостоятельности исследования, знание автором источников и новейшей литературы предмета.

В. П. Бузескул определяет дискуссионные вопросы в этой области исследований, рассматривает высказанные мнения, отмечает новые черты немецкой историографии и в заключении пытается выяснить причины увеличения интереса к «истории истории», видя в этом результат переживаний, испытанных во время и после войны, отчасти осознание кризиса исторической науки, потребность подвести итог и наметить дальнейшие пути и цели исторической науки [20, с. 154].

В. П. Бузескул активно участвовал в разработке вопросов истории Харьковского университета. Еще до утверждения плана юбилейных изданий к 100-летию Харьковского университета В. П. Бузескул предпринимает исследование страниц его современной истории [21], а позднее становится соавтором юбилейной истории университета «Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905)». В рамках работы над биобиблиографическим словарем «Историко-филологический факультет Харьковского университета за 100 лет его существования» и в ряде статей фактически исследует историю преподавания и развития всеобщей истории в Харьковском университете в лице ее ярчайших представителей — профессоров В. Ф. Цыха и М. М. Лунина. И, наконец, воспоминания В. П. Бузескула носят не столько биографический характер, сколько являются зарисовками из прошлого науки и образования в Харьковском университете [22].

В преподавательской деятельности ученого, как и в его научном творчестве, историографическим лекциям принадлежала значительная часть. Курсы по историографии были в числе любимых курсов В. П. Бузескула [3, с. 7]. Одним из первых прочитанных курсов ученого в университете был спецкурс по историографии XIX века, историографической была и вступительная часть общего курса древнегреческой истории. С 1912/13 учебного года В. П. Бузескул начинает чтение общего курса «Очерк развития исторической науки, преимущественно в XIX веке в связи с философией и методологией» [23, с. 10], а со следующего года читает два года специальный курс «Историческая наука в XIX веке» [24, с. 15]. В 1915/16 учебном году вычитал курс «Философия и методология истории» [25, с. 15]. К сожалению, мы не располагаем текстом этих курсов, но можем предположить, что первый общий курс позднее распался на два курса собственно историографический и теоретико-методологический. В данном случае пример В. П. Бузескула подтверждает высказанное Т. Н. Поповой мнение о широте репертуара специальных курсов «всеобщников», разработки ими курсов и историографического, и теоретико-методологического характера, так как они испытывали влияние на себе как отечественной, так и европейской университетской традиции [26, с. 56].

В 1900-е годы многие ожидали, что трудом, подводящим итог научной деятельности В. П. Бузескула, будет общий курс по греческой истории [27, с. 160]. Однако после революции изменились обстоятельства научной деятельности ученого, постепенно новейшая зарубежная литература стала недоступной для него, и, по словам самого В.П. Бузескула, в это время другое направление, издавна увлекавшее его — историография, все более и более овладевало его вниманием [3, с. 7]. Другим фактором возросшего интереса к историографии является рост количества подобных исследований на Западе и увеличение значимости историографической проблематики в зарубежной и отечественной исторической науке. Историографические работы В. П. Бузескула этого периода отличались более специальным характером, они не преследовали целей обучения и не являлись частью его исследований в области всеобщей истории. Таковы, например, ряд работ о создателях историко-критического метода, исследование «Из истории Monumenta Germaniae», статьи о французской историографии, и, наконец, обобщающий труд Бузескула по историографии — «Всеобщая история и ее представители в России в конце XIX—начале XX века». Он задумывался как очерк развития

исторической науки от Французской революции до начала мировой войны, который бы состоял из двух частей (изучение всемирной истории на Западе и в России). По соглашению с Комиссией по истории знаний при Академии наук, В. П. Бузескул сначала принял за вторую часть, имея в виду, что до него подобного исследования не предпринималось ни в российской, ни в иностранной литературе [3, с. 7]. Однако не только в новизне подобного исследования В. П. Бузескул видел значение своего труда. Он, как никто другой, осознавал, что «прошлое меняется вместе с настоящим» [12, с. 246], новая эпоха, новое поколение выставляет в связи с другой общественной программой и другую концепцию всей истории. Поэтому Владислав Петрович стремился, в условиях, когда «мировоззрение историков меняется, появляются новые “очередные задачи”» [27, с. 46], своим обобщающим историографическим трудом представить взгляд старой науки на саму себя. Именно в этом видел он значение своей работы, этим объясняются ее особенности, в этом состоит значение его труда и для современной истории науки. По мнению И. В. Тункиной, монография В. П. Бузескула — ответ насаждаемому властями того времени неуважению к национальной культуре, отечественной науке и ее традициям, протест против идеологического диктата и поддержки псевдонаучных теорий [2, с. 40].

Основная мысль, распределение материала, отдельные характеристики ученых в заключительном труде В. П. Бузескула находятся в русле общего направления и содержания его предшествующих историографических работ. Как и другие сочинения, эту работу В. П. Бузескула отличает образцовый научный аппарат, библиография указывает не только на использованные источники, но и дает возможность читателю углубить свои знания, ознакомиться с разными, порой противоречивыми воззрениями на отдельных ученых и историографические явления.

Своеобразие научного наследия В. П. Бузескула, сочетание в нем работ исторической, источниковедческой и историографической проблематики объясняется, с одной стороны, особенностями склада ума ученого: склонностью к систематизации (еще в раннем детстве свои занятия историей литературы Бузескул начал с составления списка русских писателей), склонностью к работам синтетического, а не аналитического характера [10, с. 1067], с другой стороны, характером его исторического мировоззрения, отличительной чертой которого являлся сильный историографический элемент. Этот элемент проявлялся в особенностях исследовательского интереса ученого — в обращении к дискуссионным темам в науке, в принципах его исследовательских приемов. Историографический элемент проявлялся в ощущении историчности самой исторической науки и собственного вклада ученого в нее. Вместе с тем, на обращение В. П. Бузескула к историографической проблематике оказали влияние потребности современной ему исторической науки и исторического образования, уровень историко-философской и историографической мысли его времени.

На протяжении всей научной деятельности В. П. Бузескула историография являлась одной из любимых областей исследования ученого. Его работы не утратили своего научного значения, так как в них собран огромный материал, необходимый для изучения истории исторической науки в России. Но, важно подчеркнуть, деятельность В. П. Бузескула в области историографии представляет самостоятельный интерес, так как она связана со становлением этой дисциплины, а сам Владислав Петрович может быть по праву назван одним из фундаторов историографии в стенах Харьковского университета.

Ключевые слова: историография, Харьковский университет, профессор В. П. Бузескул.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калуцька А. П., Фрізман Г. В.* Академік В. П. Бузескул — історик середніх віків //ВХУ. — 1967. — № 22: Сер. Історична. — Вип. 2. — С. 84–93.
2. *Тункина И. В.* Академик В. П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века»//Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. — М.: Индрик, 2008. — С. 11–41.
3. *Бузескул В. П.* Речь в ответ на приветствия и доклады в заседании научно-исследовательской кафедры истории европейской культуры 1 апреля 1928 г. //Наук. зап. наук.-дослідної кафедри історії европ. культури. — Х., 1929. — Вип. 3. — С. 5–9.
4. *Киреева Р. А. К. Н.* Бестужев-Рюмин и историческая наука второй половины XIX в. — М.: Наука, 1990. — 269 с.
5. *Бузескул В. П.* Обзор немецкой литературы по истории средних веков. — Х.: Тип. Харьк. ун-та, 1885. — 38 с.
6. *Бузескул В. П.* Перикл. Историко-критический этюд. — Х.: Тип. Губернского правления, 1889. — 418 с.
7. *Пакуль Н. М. В. П.* Бузескул как историк//Наук. зап. наук.-дослід. каф. історії европ. культури. — 1929. — Вип. 3. — С. 11–24.
8. *Бузескул В. П.* Афинская политая Аристотеля, как источник для истории государственного строя Афин до конца V в. — Х.: Тип. Зильберберга, 1895. — 484 с.
9. *Цамутали А. Н.* Борьба направлений в русской историографии в период империализма: Историографические очерки. — Л.: Наука, 1985. — 331 с.
10. *Жебелев С. А.* Академик Владислав Петрович Бузескул: (Некролог)//Изв. АН СССР. Отд. обществен. наук. — 1931. — № 10. — С. 1066–1085.
11. *Кадеев В. И.* Владислав Петрович Бузескул (К 150-летию со дня рождения) — Х., 2008. — 60 с.
12. *Бузескул В. П.* Введение в историю Греции: Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и начале XX в. — Х.: Тип. Харьк. ун-та, 1903. — 535 с.
13. *Бузескул В. П.* [Рецензия]//Филол. обозрение — 1893. — Т. 5, кн. 2. — С. 109–116. — Рец. на кн.: *Дройзен И. Г.* История эллинизма. Т.3/ Пер. Н. Шелгунова и Э. Циммермана. — М., 1890–1893.
14. *Бузескул В. П.* [Рецензия]//Филол. обозрение — 1893. — Т. 5, кн. 2. — С. 116–119. — Рец. на кн.: *Beloch J.* Griechische Geschichte. — Strassburg. 1893. — 637 S.
15. *Бузескул В. П.* Всемирная история Ранке//ЖМНП. — 1885. — № 8. — С. 232–246; *Бузескул В. П.* Леопольд Ранке (1795–1886)//ЖМНП. — 1886. — № 7. — С. 50–61.
16. *Бузескул В. П.* Эдуард Мейер//Вестник и библиотека самообразования. — 1903. — № 47. — СПб., 1907–1910.
17. *Бузескул В. П.* Фукидид и историческая наука в XIX веке//ЖМНП. — 1901. — № 8. — С. 83–90.
18. *Бузескул В. П.* Из истории критического метода. Ранке и Штенцель//ИАН. — 1926. — Т. 12. — С. 1121–1138.
19. *Бузескул В. П.* Из истории критического метода Геерена//ИАН. Сер. 6. — 1927. — № 3–4. — С. 307–314.
20. *Бузескул В. П.* Из области новейшей западно-европейской историографии//Збірник заходознавства: На честь М. С. Грушевського. — К., 1929. — С. 140–154.

21. Бузескул В. П. Краткий очерк истории Харьковского университета в царствование императора Александра III (1881–1894). — Х., 1900. — 45 с.
22. *Обозрение* преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1912–1913 академический год. — Х., 1912. — 20 с.
23. Бузескул В. П. Из истории Харьковского университета второй половины 70-х годов прошлого века (личные воспоминания)//Наук. зап. наук.-дослідчої кафедри іст. укр. культури. — 1927. — № 6. — С. 1–14; Бузескул В. П. Образы прошлого. Из личных воспоминаний//Анналы. — 1923. — № 2. — С. 228–246.
24. *Обозрение* преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1913–1914 академический год. — Х., 1913. — 25 с.
25. *Обозрение* преподавания предметов по историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1915–1916 академический год. — Х., 1915. — 27 с.
26. Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — Одесса: Астропринт, 2007. — 536 с.
27. Кареев Н. И. Обзор научной деятельности В. П. Бузескула//Венгеров С. А. Критико-библиографический словарь Русских писателей и ученых. — СПб., 1900. — Т. 6. — С. 155–160.
28. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. — М.: Индрек, 2008. — 832 с.

Резюме

Кісельова Ю. А. Історіографія у науковій та викладацькій діяльності В. П. Бузескула

У статті розглядається звернення до проблем історії історичної науки професора Харківського університету В. П. Бузескула. Історіографія привертала увагу професора від самого початку його наукової діяльності. Відмінною рисою його дослідницького інтересу було звернення до дискусійних тем у науці. Значу роль історіографічні сюжети відігравали і в викладацькій діяльності В. П. Бузескула, тому що в процесі навчання він не стільки прагнув передати готові знання студентам, скільки сформувати у них дослідницькі навички. Його лекційний курс «Введення до історії Греції» переріс в окрему працю, яка не втратила своєї наукової актуальності і донині. Інтерес до нових напрямків в історичній науці дозволив вченому створити ряд оригінальних робіт по історії науки. Не мала аналогів у сучасній В. П. Бузескулу історіографічній літературі робота, присвячена обзору західноєвропейській літератури з історії історичної науки.

Після подій 1917 р. змінились обставини наукової діяльності вченого. В цей час історіографія стала головним напрямком його наукової діяльності. Саме історіографічною була його фундаментальна праця, яка підводила підсумок 50-річній науковій діяльності вченого — «Загальна історія та її представники у кінці XIX—на початку XX ст.». Володислава Петровича Бузескула можна з усім правом назвати фундатором історіографії як наукової та навчальної дисципліни в Харківському університеті.

Ключові слова: історіографія, Харківський університет, професор В. П. Бузескул.

Summary

Yu. Kiseleva. Historiography in Scientific and Teaching Activity of V. P. Buzeskul

The article is dedicated to the consideration of problems of history of scientific history by Professor V. P. Buzeskul of Kharkiv University. Historiography riveted attention of scientist from the first years of his scientific work. The attention to the controversial topics in science was his definitive feature. Professor V.P.Buzeskul paid due attention to historiography in his teaching at that he strived for forming students' research skills but not simple hand of the torch while teaching process. His course of lectures «Introduction in the history of Greece» became a separate work which has not lost its scientific sense by nowadays. The interest of Professor V. P. Buzeskul to the new directions in historiography science helped him to write a number of original works on history of the historical science. The work dedicated to overview of West-European researches on history of the historical science had no analogs in the modern at the time of Professor V. P. Buzeskul historiography literature. After revolution of 1917 the conditions of scientific activity of the scientist was changed and historiography became the leading direction in his scientific activity. The fundamental works summarizing fifty-year experience of scientific activity was dedicated to historiography in “General history and its teaching in Russia at the end of XIX—beginning XX”. Vladislav Petrovich can be named as the founder of historiography as scientific and academic subject in Kharkiv University.

Key words: historiography, Kharkiv University, Professor V. P. Buzeskul.

